

Вскоре после публикации результатов наступило время подачи документов в университеты.

Ся Цинлу весь день крутил в пальцах ручку, но так и не смог принять окончательное решение. В конце концов он отбросил её в сторону, выключил кондиционер и вышел на улицу.

Сегодня Чу Ваннань работал в кофейне. Ся Цинлу, бесцельно бродя по округе, вскоре оказался перед дверями заведения. Сквозь чистые витринные стекла было видно, что внутри яблоку негде упасть: нарядно одетые мужчины и женщины с кофе и пирожными то и дело щелкали камерами телефонов, делая фото для соцсетей.

— И когда это здесь стало так много народу? — Ся Цинлу с любопытством заглянул внутрь.

В этот момент колокольчик над дверью мелодично звякнул.

Две эффектно одетые посетительницы вошли внутрь, переговариваясь на ходу:

— Это та самая кофейня, которая недавно завирисилась. Тут работает один парень-официант, такой красавчик! Если не зайдешь — точно пожалеешь!

Ся Цинлу проводил их взглядом и, осмотрев зал, вдруг замер.

Знакомый силуэт сразу бросился в глаза. Даже рабочая форма не могла скрыть отличную фигуру с широкими плечами и узкой талией. Парень как раз наклонился, внимательно слушая заказ клиента. Словно почувствовав на себе взгляд, он выпрямился и резко обернулся.

!

Ся Цинлу инстинктивно отвернулся, но в следующую секунду одернул себя: «Стоп, я же ничего плохого не сделал, чего это я от него прячусь?»

С этой мыслью он с самым невозмутимым видом повернул голову обратно.

Чу Ваннань как раз разговаривал с теми двумя посетительницами, на лицах которых застыло одинаковое выражение — смесь смущения и явного восторга.

— Похоже, он меня и не заметил, — Ся Цинлу засунул руки в карманы и простоял так довольно долго. Он стоял там до тех пор, пока клиенты у окна не начали с любопытством на него поглядывать. Тогда он извиняюще улыбнулся и медленно побрел прочь.

За то короткое время, что он там провел, Ся Цинлу наглядно убедился в популярности Чу Ваннаня. Не будет преувеличением сказать, что семьдесят-восемьдесят процентов трафика кофейни держалось на нем одном. Владелец, сидевший за кассой, наверняка сиял от счастья так, что рот до ушей.

Солнце нещадно палило. Ся Цинлу смахнул со лба капли пота:

— Знал бы — зашел бы внутрь, заказал кофе, посидел бы под кондиционером, а заодно посмотрел бы, как работает Чу Ваннань.

От жары лицо горело. Сейчас Ся Цинлу хотел только одного: поскорее закончить дела и вернуться домой в прохладу.

Опираясь на смутные воспоминания, он нашел то самое место, где в ночь своего опьянения купил книгу, но там никого не было.

Рядом, в тени, сидела старушка; она помахивала веером, а перед ней на лотке стоял травяной чай.

Ся Цинлу подошел к ней и, присев на корточки, с улыбкой спросил:

— Бабушка, а вы не знаете, куда делся мужчина, который тут книгами торговал?

Старушка перестала махать веером:

— Что ты говоришь?

Ся Цинлу повторил громче:

— Я спрашиваю, бабушка, вы не знаете, куда подевался книготорговец?

— А-а, торговец книгами, — старушка снова принялась за веер. — Пару дней назад он зазевался, и городская служба контроля конфисковала его товар. Наверное, больше он сюда не придет.

— Конфисковали? — Ся Цинлу не ожидал такого поворота. — А вы не знаете, как с ним связаться?

Старушка махнула рукой:

— Мы с ним не особо ладили. Пару дней назад он выпил у меня стакан чая, а как нагрянула проверка — сбежал, даже не заплатив.

Вспомнив об этом, старушка рассердилась и принялась что-то ворчать на непонятном диалекте.

Травяной чай на её лотке был аккуратно разлит по маленьким бутылочкам. Ся Цинлу взял одну и достал телефон для оплаты:

— Бабушка, сколько с меня за бутылку? И за тот чай, что торговец вам задолжал, я тоже заплачу.

— Ой, не надо, не надо! Ты же мне ничего не должен. Плати только за свою бутылку — пять юаней. — Старушка кряхтя поднялась. — Паренек, ты горького не боишься? Я тебе сушеной цедры добавлю.

— Правда? Спасибо, бабушка! — Ся Цинлу улыбнулся, но перевел ей десять юаней.

Забрав цедру, он поднялся:

— Ну всё, бабушка, я пойду. Жарко на улице, вы тоже сворачивайтесь поскорее.

— Хорошо, хорошо, — на лице старушки застыла ласковая улыбка, пока она провожала его взглядом.

«Выбрался на улицу, чуть не сварился заживо, а того, кого искал, нет», — вздохнул Ся Цинлу. Без книготорговца он не мог узнать, какой подлец написал этот опус под названием «Счастливая жизнь доминантного красавца-старшеклассника», и уж тем более не мог понять, почему сюжет книги так подозрительно совпадает с реальностью.

В расстроенных чувствах Ся Цинлу купил по дороге огромный арбуз и отправился домой утешать свою израненную душу.

Вечером, когда он уже вовсю наслаждался кондиционером, поедая арбуз перед телевизором, Чу Ваннань только закончил смену. В руках он нес торт — небольшой бонус для сотрудников, который ему буквально всучил хозяин заведения.

В той кофейне обычный кофе стоил юаней тридцать, а десерты и того дороже. Этот торт был из самых дорогих — за сорок семь юаней, так что бонус был вполне приличный.

Летние сумерки всё еще дышали зноем. Чу Ваннань ускорил шаг, чтобы торт не успел подтаять. У самого подъезда он столкнулся с Чэнь Шу и его дочкой, которые весело возвращались с прогулки, держась за руки.

Увидев его, Чэнь Шу с улыбкой поздоровался:

— Добрый вечер.

Янь-Янь:

— Привет, братик Сяо Нань!

Чу Ваннань кивнул:

— Добрый вечер.

Им всем было по пути вверх по лестнице. Чтобы не идти в неловком молчании, Чэнь Шу заговорил первым:

— Тоже возвращаешься с прогулки?

— Нет, я был на подработке.

Чэнь Шу взглянул на коробку в его руках:

— В кондитерской?

Парень с таким суровым и решительным взглядом, несущий торт, выглядел несколько необычно — это словно смягчало его резкие черты лица.

Чу Ваннань:

— В кофейне.

Чэнь Шу с любопытством спросил:

— Решил набраться жизненного опыта?

Перед переездом он разузнал, что в жилом комплексе «Синфу» живут люди обеспеченные, и выпускникам совсем не обязательно бежать работать сразу после школы — в отличие от него самого когда-то.

Конечно, Чу Ваннань работал не ради «опыта», а ради денег, но сообщать такие подробности малознакомому соседу не видел смысла, поэтому просто промолчал.

Они уже поднялись на четвертый этаж. Чэнь Шу с Янь-Янь шли впереди, Чу Ваннань — следом.

В подъезде зажегся свет, реагируя на шаги. Чэнь Шу задумчиво произнес:

— Я после школы тоже пошел подрабатывать. За три месяца заработал больше двадцати тысяч — это были первые такие большие деньги в моей жизни. Я не жалею об этом, но сейчас, с высоты своих лет, я бы посоветовал после экзаменов побольше отдыхать. Работы впереди еще целая жизнь, она никогда не закончится.

Возможно, вид юного, полного сил парня пробудил в нем воспоминания о собственной молодости. Эта светлая грусть заставила Чэнь Шу сказать чуть больше обычного, за что он сразу же извинился:

— Прости, что-то я разболтался.

— Ничего страшного, — Чу Ваннаню было всё равно.

Он опустил взгляд и увидел, как Янь-Янь, закусив палец, замороженно смотрит на коробочку с тортом.

Чу Ваннань замаялся и эксперимента ради качнул коробку влево.

Взгляд Янь-Янь послушно переместился в ту же сторону. Она так засмотрелась, что оступилась на ступеньке, и только рука отца удержала её от падения.

Чэнь Шу строго сказал:

— Янь-Янь, смотри под ноги, когда идешь по лестнице. Это опасно.

Чу Ваннань промолчал, чувствуя легкую неловкость.

Сам он сладкое не особо любил, и Лю Фанъи в этом была с ним солидарна, так что торт предназначался для Ся Цинлу. Янь-Янь явно очень его хотела. Будь у него еще один — он бы не задумываясь отдал, но торт был всего один.

Чу Ваннань решил игнорировать умоляющий взгляд девочки. На шестом этаже они разошлись, и он постучал в квартиру Ся Цинлу.

— Что такое? — Ся Цинлу открыл дверь, высунув из-за неё только голову.

Чу Ваннань приподнял коробку:

— Хозяин угостил, бонус для сотрудников. Будешь?

— У вас там такие щедрые условия?

Ся Цинлу догадывался, что Чу Ваннань привлек в заведение толпу клиенток, и хозяин просто решил поощрить главного героя.

Торт выглядел аппетитно, но Ся Цинлу покачал головой:

— Не хочу. Я только что наелся арбуза, живот полный. Кстати, у меня в холодильнике еще половина осталась, возьми себе.

С этими словами голова Ся Цинлу скрылась в квартире, и через мгновение он вернулся с половиной арбуза в руках.

Ярко-красная мякоть почти без косточек, окутанная холодом холодильника — идеальное лакомство для лета.

Ся Цинлу буквально всучил его в руки другу:

— Держи!

Прохлада арбуза мгновенно прогнала часть зноя.

Чу Ваннань не стал отказываться:

— Торт точно не возьмешь?

— Не, не лезет, — Ся Цинлу покачал головой.

— Ладно, тогда я пошел, — Чу Ваннань направился выше. — И не забудь подать документы.

При упоминании документов Ся Цинлу стало неловко:

— Знаю, знаю...

Дверь на шестом этаже закрылась. Чу Ваннань посмотрел на торт и в итоге постучал в семьсот вторую. Когда удивленный Чэнь Шу открыл дверь, парень кратко объяснил ситуацию и добавил:

— Если вы не против, возьмите его.

— Раз это торт для Янь-Янь, пусть она и решает, — Чэнь Шу передал право выбора дочери. Он ласково спросил: — Янь-Янь, хочешь тортик?

Девочка, обхватив его ногу, звонко выкрикнула:

— Хочу!

— И что нужно сказать?

— Спасибо, братик Сяо Нань! — глаза Янь-Янь сияли от восторга.

Чу Ваннань отдал ей коробку и погладил по голове:

— Пожалуйста. Ну, я пойду. До свидания.

— Пока, спасибо за торт! — поблагодарил и Чэнь Шу.

Он проводил взглядом уходящего Чу Ваннаня и закрыл дверь. Янь-Янь, бережно прижимая торт обеими руками, с радостным криком побежала в комнату.

Она аккуратно поставила коробку на стол и с надеждой посмотрела на неспешно подошедшего отца:

— Папа! Можно мне съесть его прямо сейчас?

— Можно, но только не весь сразу, договорились? — Чэнь Шу начал распаковывать коробку. — Если съешь слишком много, животик надуется как шарик, и ты не сможешь уснуть.

— Ладно-о, — Янь-Янь послушно закивала, не сводя глаз с угощения.

Чэнь Шу разрезал торт на четыре части. Глядя на то, как Янь-Янь весело болтает ногами, уплетая сладость, он невольно улыбнулся:

— Так вкусно? Дашь папе кусочек попробовать?

Янь-Янь щедро протянула ему тарелку. Чэнь Шу отломил кусочек и отправил в рот.

Нежный крем, мягкий бисквит — такой вкус способен покорить и взрослого, и ребенка. Неудивительно, что Янь-Янь была в таком восторге.

Чэнь Шу одобрительно кивнул.

На следующий день, снова встретив Чу Ваннаня, он спросил:

— Вчерашний торт был просто чудесным. Не подскажешь адрес того заведения?

Ся Цинлу, стоявший рядом, от этих слов прямо-таки опешил.

<http://bllate.org/book/17132/1602821>